

УДК 81'371
ББК 74.268.1Рус

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-256-265

РАЗВИТИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

О. Н. Логутенкова

Аннотация. *Метафора, будучи одним из основных средств словесной образности, опирается на концептуальную систему языка и является способом структурирования действительности для носителей определенной этнокультуры. В связи с этим процесс декодирования русскоязычной метафоры билингвами, проживающими вне пределов РФ и для которых русский язык не является доминантным, представляет определенные сложности, связанные с недостаточным владением русской концептуальной системой и неумением распознавать ассоциативные компоненты, выраженные в форме образно-метафорических коннотаций. Наша работа направлена на обоснование необходимости формирования метафорической компетенции, понимаемой как способность реализовывать потенциал метафоры в процессе коммуникации, осмысления реальности и извлечения фоновых культурных знаний. Целью данного исследования является разработка алгоритма последовательного развития метафорической компетенции у билингвов в процессе обучения русскому языку. Реализация исследования проходила в два основных этапа. На теоретическом этапе были проанализированы случаи языковых и авторских метафор фантастической повести К. Булычева «Заповедник сказок». На втором, экспериментальном, этапе проведена работа с материалами, в которой участвовали 34 русско-греческих билингва в возрасте 11–12 лет. Результаты исследования показали, что большинство метафор в русскоязычном художественном дискурсе не может быть правильно интерпретировано билингвами без знаний фоновой информации национальной культуры. Кроме того, способность билингвов создавать метафоры в письменном тексте напрямую зависит от системной работы на уроках русского языка, направленной на формирование метафорической компетенции у двуязычных школьников.*

© Логутенкова О. Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: билингвизм, метафора, метафорическая компетентность, педагогический эксперимент.

Для цитирования: Логутенкова О. Н. Развитие метафорической компетенции в процессе обучения естественных билингвов русскому языку // Наука и школа. 2024. № 2. С. 256–265. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-256-265.

THE DEVELOPMENT OF METAPHORICAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN TO NATURAL BILINGUALS

O. L. Logutenkova

Abstract. *Metaphor, being one of the main means of verbal imagery, is based on the conceptual system of language and is a way of reality structuring for members of a certain ethnic culture. In this connection the process of decoding Russian metaphors by the bilinguals living outside of the Russian Federation, for whom Russian is not the dominant language, presents certain difficulties, connected with insufficient knowledge of the Russian conceptual system and inability to recognize associative components, expressed in the form of figurative metaphorical connotations. Our work is aimed at substantiating the necessity of forming metaphorical competence, understood as the ability to realize the potential of metaphor in the process of communication, comprehension of reality and extraction of background cultural knowledge. The aim of this study is to develop an algorithm for the consistent development of metaphorical competence in bilinguals in the process of teaching Russian. The realization of the research took place in two main stages. At the theoretical stage, the cases of linguistic and author's metaphors of K. Bulychev's fantasy story «Fairy Tale Preserve» were analyzed. At the second, experimental stage, the work with the materials was carried out with the participation of 34 Russian-Greek bilinguals aged 11–12 years old. The results of the study showed that most metaphors in Russian-language artistic discourse cannot be correctly interpreted by bilinguals without the background knowledge of the national culture. Besides, bilinguals' ability to create metaphors in a written text directly depends on systematic work in Russian language classes aimed at forming metaphorical competence in bilingual pupils.*

Keywords: *bilingualism, metaphor, metaphorical competence, pedagogical experiment.*

Cite as: Logutenkova O. N. The development of metaphorical competence in the process of teaching Russian to natural bilinguals. *Nauka i shkola*. 2024, No. 2, pp. 256–265. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-256-265.

Введение

Метафора как средство словесной образности, присутствующее не только в повседневном общении, но и в художественных, публицистических и даже научных текстах, остается одним из самых распространенных феноменов языка и речи. По словам Дж. Лакоффа, «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность» [1, с. 25]. Когнитивная теория, в рамках которой осуществлялось данное исследование, рассматривает метафору

как «лингвистический, концептуальный, социокультурный, умственный, телесный феномен, который существует на всех этих различных уровнях одновременно и включает в себя не только язык, но и концептуальную систему, а также социокультурную структуру, деятельность нервной системы и тела» [2, с. 9].

В условиях естественного двуязычия или многоязычия – способности владения двумя или несколькими языками – вопросы понимания и продуцирования метафор билингвами встают наиболее остро, поскольку ситуация двуязычия требует от ее участников умения выражать свои мысли на разных языках, переключаясь с одного на другой в зависимости от коммуникативных задач. Если в бытовых ситуациях повседневного общения такое переключение кодов для естественного билингва не вызывает трудностей, то восприятие и порождение текстов различных функциональных разновидностей русского языка, основанных на метафорических переносах и образных ассоциациях, нередко провоцирует сложности даже у школьников, билингвизм которых приближен к сбалансированному. Как и другие аспекты образного языка, метафоры и фразеологизмы являются сложным и распространенным препятствием на пути к пониманию языка и его полному овладению [3; 4]. Недостаточное знание метафорических концептов и стратегий метафорических переносов, основанных на элементах национальной лингвокультуры, часто приводит к тому, что русско-греческие билингвы декодируют значение метафорического выражения на русском языке, используя аналог из греческого языка либо дословный перевод. Однако, как показывают исследования последних лет [5; 6], перевод метафор требует знания определенных техник, которыми не владеют школьники-билингвы.

В связи с этим становится очевидной необходимость формирования метафорической компетенции (МК) билингвов, то есть коммуникативного умения понимать и продуцировать метафоры в речи в соответствии с национальной языковой картиной мира. Важную роль при этом играет интегрированный подход к обучению языку, подразумевающий взаимосвязанное изучение языка и литературы как способа активизации процесса речевого развития билингвов.

Предметом данного исследования является особенность формирования МК как составляющей коммуникативной компетенции и фактора речевого развития учащихся в практике преподавания русского языка русско-греческим билингвам среднего школьного возраста, проживающим на Кипре.

Цель работы – обосновать необходимость целенаправленного формирования МК в процессе обучения билингвов русскому языку и разработать алгоритм ее поэтапного развития.

Обзор литературы

Осмысление метафоры в современных научных исследованиях подверглось значительным изменениям по сравнению с традиционным пониманием метафоры как риторического средства украшения речи. Феномен метафоры сегодня трактуется в гораздо более широком смысле и в тесной взаимосвязи между языком, культурой и мыслительными процессами, происходящими в сознании человека [7; 8]. Теоретической основой данного исследования является когнитивная теория метафоры в ее классическом изложении, представленная в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [1], согласно которой метафора не является вторичным явлением языка, украшающим речь, а служит организующим принципом человеческого мышления, способом познания, категоризации, концептуализации и объяснения мира.

Исследования, посвященные образному языку в когнитивной лингвистике, например, труды Р. Гиббса [9], постулируют, что в повседневном разговорном дискурсе люди чаще всего используют метафорическое, а не буквальное значение слов, что делает метафору неотъемлемым элементом коммуникативного взаимодействия. В то же время многие авторы научных исследований [10–12] утверждают, что для того, чтобы правильно понимать и продуцировать метафоры, нам необходимо развивать МК, которая тесно связана со способом структурирования понятийной системы в целом.

В исследованиях ученых текущего столетия активно обсуждается применение теории Лакоффа и Джонсона в области преподавания и изучения второго языка [13–15]. Данези утверждает, что для хорошего владения языком и изучения его в полном объеме мы должны уметь получать доступ к концептуальной системе этого языка, а также научиться выражать мысли на основе образного языка этой системы.

Способность билингов формулировать свои мысли и коммуникативные намерения на русском языке корректно и выразительно, включая все богатство языковых средств, в том числе и метафор, является одной из важнейших характеристик коммуникативной компетенции, формирование которой включает развитие МК. В нашем исследовании мы придерживаемся позиции японского исследователя МК М. Азума [12], который выделяет три аспекта ее содержания: 1) способность обучающегося распознавать метафоры в иноязычной речи; 2) способность интерпретировать концепты, содержащиеся в метафорах; 3) Умение правильно использовать метафоры в речи.

Следовательно, формирование МК билинга происходит в три этапа. На первом учащийся приобретает знания о том основном лексическом запасе русского языка, значительную часть которого представляют традиционные (конвенциональные) и «стертые метафоры», формирует навыки идентификации метафоры в речи. На втором этапе ученик получает представление о семантической двуплановости метафоры, у него закрепляются навыки использования метафорических выражений в речи и способность анализа ее компонентов. На высшем уровне у билинга формируется умение использования метафорического дискурса в зависимости от целей и задач коммуникации. При этом важной ролью метафоры является кодификация и вербализация фоновых культурных знаний.

Материалы и методы

Реализация данного исследования проходила в два основных этапа. Первый этап осуществлялся в формате теоретического исследования, в ходе которого были проанализированы выделенные нами случаи использования метафоры в детской художественной литературе, выявлена специфика системы работы над метафорами в билингвальной аудитории и дидактические условия ее эффективного функционирования. Второй этап включал экспериментальную работу, уточнение теоретико-экспериментальных выводов, итоговую обработку результатов эксперимента и внедрение их в педагогическую практику. Экспериментальное исследование проводилось в период с января по май 2022 г. на базе Русской школы Пафоса (Кипр) в условиях естественно протекающего образовательного процесса. Всего в исследовании приняли участие 34 русско-греческих билинга 11–12 лет, дети, рожденные в биэтнических семьях, билингвизм которых развивался по модели «один родитель – один язык». Испытуемые были поделены случайным образом на две группы: экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ). Задания, направленные на выявление уровня МК билингов, были идентичными в обеих группах. Однако, если в КГ выполнению

заданий предшествовало лишь теоретическое объяснение сущности метафоры, в ЭГ проводились систематические занятия по развитию метафорического мышления на русском языке в течение пяти месяцев.

В соответствии с характером поставленной цели были использованы теоретические, социолого-педагогические и экспериментальные методы исследования.

Обоснованием выбора практического материала служит тот факт, что одним из ключевых принципов метафоры является ее контекстуальная реализация: как правило, метафора может быть адекватно декодирована только при наличии контекста. В связи с этим можно сделать вывод о том, что наилучшим способом знакомства билингвов с метафорами и оптимальным материалом для развития их МК является работа с художественным текстом, который должен соответствовать возрастным особенностям учащихся и отличаться доступностью понимания и выразительностью образов. Таким образом, мы определили практический материал исследования, которым послужила обладающая высокой метафорической плотностью фантастическая повесть Кира Булычева «Заповедник сказок».

Экспериментальная часть исследования включала три фазы: констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты – и реализовывалась с целью сравнения уровня понимания и запоминания билингвами метафорических выражений, которые были представлены двумя различными способами, а именно: традиционный подход, основанный на переводе, и когнитивный подход, основанный на систематическом объяснении концептов, лежащих в основе метафорического переноса. Так, целью констатирующего этапа было выявить уровень развития МК учащихся в контрольной группе, в которой не проводилась специальная работа по развитию метафорического мышления. В ходе формирующего педагогического эксперимента был разработан и внедрен комплекс заданий и упражнений, направленных на развитие МК билингвов. Контрольный этап, в котором приняла участие ЭГ, был призван определить эффективность комплекса упражнений, направленного на формирование высокого уровня МК билингвов.

Обсуждение и результаты

В результате анализа практического материала исследования нами было привлечено для экспериментального этапа работы с билингвами 35 случаев использования метафоры (преимущественно это базовые узуальные метафоры русского языка). Часть выделенных нами метафор демонстрирует манифестацию национально-культурной специфики сознания, так как в их основе заложены те образы и реалии культуры, которые являются элементом языковой картины мира русского лингвокультурного сообщества. В первую очередь это ономастические метафоры, которые выражены именами персонажей сказок и несут в себе какой-то скрытый дополнительный смысл. Так, метафорическое значение «гордец», «существо независимое» реализуется в сказочной повести К. Булычева с помощью трансформации имени собственного «Змей Горыныч» в метафоризированное «Змей Гордыныч» и задействует в сознании читателя интерпретационный механизм взаимодействия старого и нового знания. Если Змей Горыныч в русских былинах и сказках является типичным представителем злого начала, то герой «Заповедника сказок» К. Булычева становится носителем принципиально иных качеств, сохраняя лишь внешнее сходство со своим прототипом. Однако прецедентное имя дракона, героя русского фольклора, оказалось знакомо далеко не всем билингвам, в связи с чем 90% респондентов КГ не смогли идентифицировать данную метафору в тексте. Предвари-

тельная работа, включающая лингвокультурологический комментарий, в ЭГ помогла билингвам не только раскрыть коннотации, связанные с источником метафорического переноса, но и позволила учащимся самостоятельно создать ономастические метафоры, основанные на данной модели переноса значения (Снегдурочка, Мойдодырка, Дед Матрос и др.).

Метафоризованным именем собственным, выступающим как средство номинации и характеристики субъекта, также можно считать имя другого персонажа повести – Кусандры. Номинация, порождающая комический эффект, создается в процессе деривации, однако несмотря на то, что основа слова была хорошо знакома билингвам, идентифицировать эту метафору смогли лишь 50% участников констатирующего этапа эксперимента. Таким образом, ономастические авторские метафоры, использованные в сказке, выполняют эмоционально-оценочную и игровую функции и обладают несомненной этнокультурной маркированностью, что обуславливает необходимость применения особого подхода при работе по декодированию их значения в билингвальной аудитории.

Другим примером, подтверждающим национально-культурную специфику метафоры, может служить уподобление бесхарактерного человека бесформенному тюку с сеном: *Так вот, этот человек <...> в личной жизни оказался **тюфяком**.*

Широкое распространение оценочной метафоры «*тюфяк*» по отношению к человеку в русском языке привело к стиранию образности и моментальному распознаванию метафорического значения слова носителями русского языка. При декодировании же значения данной метафоры билингвами возникают определенные сложности, связанные с тем, что употребление слова «*тюфяк*» в его базовом значении в современном русском языке стало редким, а прямое значение в подавляющих случаях неизвестно билингвам. Такие трудности стали причиной того, что, определив наличие образности в данном предложении, восстановить его смысл не смог ни один из участников КГ. Для снятия смысловых барьеров и воссоздания метафорической модели здесь также необходим лингвокультурологический комментарий с подробным пояснением основного значения слова, лежащего в основе метафоры.

Еще один пример языковой метафоры, используемой для обозначения безвольного, слабохарактерного человека, можно увидеть в следующем предложении:

*В наш славный, жестокий, низменный и привлекательный век <...> всей этой галиматьи, которую придумали для **слюнтяев**, — еще не было!*

Слово «слюни», являющееся производным для данной метафоры, моментально вызывает в ассоциативном ряду носителя русского языка образ маленького ребенка, неспособного к самостоятельным действиям, и помогает верному распознаванию смыслового ядра метафоры. Однако школьники-билингвы испытывают трудности с декодированием метафорического значения данного слова, так же как и фразеологизма, в основе которого лежит схожий метафорический перенос: *Лишнего с собой не брать. **Слюней не распускать**.*

В результате опроса русско-греческих билингвов, направленного на понимание данного фразеологизма, среди самых распространенных ответов по декодированию его значения был «много не разговаривать», что абсолютно не совпадает с порождаемым в процессе метафоризации смыслом. Данный факт может объясняться отсутствием в греческом языке фразеологических единиц, в основе которых лежат схожие с имеющимися в русской лингвокультуре образы.

В то же время в повести встречается ряд метафорических фразеологизмов, понимание которых не вызвало затруднений у билингвов обеих групп, поскольку образы, лежащие в их основе, являются метафорическими универсалиями. В первую

очередь сюда можно отнести соматические фразеологические единицы, один из компонентов которых – название части тела человека: *Только этим я его и держу в руках; У него ветер в голове; Этот Кот в сапогах <...>правая рука Кусандры; Я первым открою всем глаза!*

Кроме того, метафорический перенос, основанный на универсальном концепте «душа», заложенный в основу многих метафорических фразеологизмов русского и греческого языков, обладает рядом общих для обеих лингвокультур признаков (божественность, бессмертность, нематериальность, бестелесность и др.), что обеспечило полное понимание и правильную интерпретацию метафорических выражений в следующих примерах:

Иначе тетка из меня душу вытрясет...

Я всю душу вкладываю, а ты издеваешься над артистом?

Общехристианские представления о дихотомии души и тела, реализованные в образных выражениях с компонентом «душа», снимают трудности понимания метафорических фразеологизмов даже у билингов, которым они встречаются впервые. Также общее для двух лингвокультур представление о теле как о вместилище эмоций обусловило стопроцентное понимание метафоры, не имеющей эквивалента в греческом языке, в следующем случае: *А где мои братья? Они лопнут от зависти.*

Как видно, большинство метафор русскоязычного художественного дискурса не может быть понято билингвами без владения фоновыми знаниями национальной культуры, что видно из данных таблицы, включающих результаты эксперимента в двух группах (табл. 1).

Таблица 1

Результаты эксперимента в контрольной и экспериментальной группах

Уровень МК билингов	Навыки и умения	Результаты эксперимента	
		Контрольная группа	Экспериментальная группа
Рецептивный	Идентификация метафорически употребляемых слов в тексте и объяснение их значений	41% (15 метафор из 35)	92% (32 метафоры из 35)
Продуктивный	Конструирование собственных текстов, содержащих метафоры	5–10 метафор на 100 слов	19–28 метафор на 100 слов

Из данных таблицы становится очевидным, что МК билингов, изучающих русский язык как второй родной, не может быть сформирована стихийно, необходимым условием ее формирования является эффективная работа по изучению метафор, включающая наблюдения за функцией метафорических средств в текстах художественной литературы с опорой на лингвистический и лингвокультурологический комментарий и упражнения, развивающие навыки употребления метафорической лексики, что явилось содержанием формирующего этапа эксперимента.

Работу по формированию МК школьников-билингвов (формирующий этап эксперимента) в свою очередь можно разделить на несколько фаз, которые отражают

динамику восприятия и порождения метафор от чувственно-образного узнавания к творческому использованию их в речи. На первом этапе требуется обеспечить подготовку к пониманию и осознанию детьми метафоры, научить их видеть переносное значение хотя бы в самых простых общеязыковых словосочетаниях: *носик чайника, игольное ушко* и др. Хорошо подходят для первого знакомства с метафорами загадки, основанные на скрытом образном сравнении, отгадывание которых, доставляя школьникам удовольствие, схожее с успешным решением головоломки, способствует развитию метафоричности речи (например: *Скатерть бела весь свет одела; Золотое решето черных домиков полно*).

На втором, аналитико-синтетическом, этапе приоритетным является вопрос способности билингвов идентифицировать метафоры в тексте, видеть отличие буквального значения лексических единиц от контекстуального. На данном этапе требуются задания, направленные на овладение учащимися метафорической лексикой, упражнения по подбору синонимов и антонимов к метафорическим словосочетаниям, развитие метафорического мышления с опорой на визуальность, а также задания на соотнесение метафор в двух языках билингвов.

На заключительном этапе целенаправленной работы по развитию МК возникает необходимость формирования устойчивого навыка употребления метафор в речи билингвов. Для этого нам представляется целесообразным включение заданий с множественным выбором, заполнение пробелов, подбор эквивалентов, упражнения на дополнение и, как итог, конструирование собственного текста, содержащего языковые и авторские метафорические выражения.

Выводы

Проведенное исследование позволило установить, что успешность развития МК билингвов зависит от системы работы по развитию навыков идентификации, понимания и продуцирования метафор в речи. Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента доказывает, что достижение высокого уровня МК билингва невозможно в стихийных условиях и требует комплексной работы, включающей развитие лингвокультурологических знаний.

Теоретическая значимость исследования состоит в научно-практическом обосновании необходимости работы по формированию умений использовать метафорическую лексику как средство развития образной речи учащихся. На основе дидактических требований выделены специфические принципы работы с метафорической лексикой в билингвальной аудитории на уроках русского языка, определены возможности восприятия и понимания двуязычными учащимися метафорической лексики. Использование результатов работы может способствовать повышению эффективности формирования как МК, так и речевого развития учащихся в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Kövecses Z. *Metaphor in Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 221 p.
3. Ikuta M., Miwa K. Why is Metaphor Difficult for Language Learners? *Metaphor Processing in a Second Language // Conference: Words in the World 2020 International Conference*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.21998.23363>.
4. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. *Метафора в языке и тексте*. М.: Наука, 1988. 176 с.

5. Farghal M., Mansour R. Translating Arabic Metaphorical Expressions into English: Mahfouz's Morning and Evening Talks // *International Journal of Arabic-English Studies*. 2020. Vol. 20 (1). P. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.33806/ijaes2000.20.1.6>.
6. Zagood M. An Integrated Activity-Based Approach for Teaching Metaphor to Translation // *World Journal of English Language*. 2022. Vol. 12 (2). P. 414-425. DOI: <http://dx.doi.org/10.5430/wjel.v12n2p414>.
7. Hu R., Wang X. A Cognitive Pragmatic Analysis of Conceptual Metaphor in Political Discourse Based on Text Data Mining // 2021 4th International Conference on Information Systems and Computer Aided Education. 2021. P. 235–238. DOI: <https://doi.org/10.1145/3482632.3482681>.
8. He S. Cognitive metaphor theories in translation studies: Toward a dual-model parametric approach // *Intercultural Pragmatics*. 2021. Vol. 18 (1). P. 25–52. DOI: <https://doi.org/10.1515/ip-2021-0002>.
9. Gibbs R. W. Taking Metaphor Out of Head and Putting It and Putting It in the Cultural World // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. 1999. P. 146–166. DOI: <https://doi.org/10.1075/cilt.175.09gib>.
10. Danesi M. Metaphorical competence in second language acquisition and second language teaching: The neglected dimension // Georgetown University round table on languages and linguistics. Washington D.C.: Georgetown University Press. 1992. P. 125–136.
11. Littlemore J., Low G. Metaphoric competence and communicative language ability // *Applied Linguistics*. 2006. Vol. 27 (2). P. 268–294. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/19373.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
12. Azuma M. Metaphorical competence in an EFL context: the mental lexicon and metaphorical competence of Japanese EFL students. PhD thesis. The University of Nottingham. 2004. 322 p. URL: <http://eprints.nottingham.ac.uk/11894/1/416746.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
13. Kathpalia S., Carmel H. Metaphorical Competence in ESL Student Writing // *RELJ Journal*. 2011. Vol. 42 (3). P. 273–290. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033688211419379>.
14. O'Reilly D., Marsden E. Elicited metaphoric competence in a second language: A construct associated with vocabulary knowledge and general proficiency? // *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 2021. 41 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/iral-2020-0054>.
15. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993. 152 с.

REFERENCES

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphory, kotorymi my zhivem*. Ed. by A. N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p. (In Russian)
2. Kövecses Z. *Metaphor in Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 221 p.
3. Ikuta M., Miwa K. Why is Metaphor Difficult for Language Learners? Metaphor Processing in a Second Language. In: Conference: Words in the World 2020 International Conference. 2020. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.21998.23363>.
4. Teliya V. N. *Metafora kak model smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenchnaya funktsiya. Metafora v yazyke i tekste*. Moscow: Nauka, 1988. 176 p.
5. Farghal M., Mansour R. Translating Arabic Metaphorical Expressions into English: Mahfouz's Morning and Evening Talks. *International Journal of Arabic-English Studies*. 2020, Vol. 20 (1), pp. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.33806/ijaes2000.20.1.6>.
6. Zagood M. An Integrated Activity-Based Approach for Teaching Metaphor to Translation Students. *World Journal of English Language*. 2022, Vol. 12 (2), pp. 414-425. DOI: <http://dx.doi.org/10.5430/wjel.v12n2p414>.
7. Hu R., Wang X. A Cognitive Pragmatic Analysis of Conceptual Metaphor in Political Discourse Based on Text Data Mining. In: 2021 4th International Conference on Information Systems and Computer Aided Education. 2021, pp. 235–238. DOI: <https://doi.org/10.1145/3482632.3482681>.
8. He S. Cognitive metaphor theories in translation studies: Toward a dual-model parametric approach. *Intercultural Pragmatics*. 2021, Vol. 18 (1), pp. 25–52. DOI: <https://doi.org/10.1515/ip-2021-0002>.

9. Gibbs R. W. Taking Metaphor Out of Head and Putting It and Putting It in the Cultural World. In: *Metaphor in Cognitive Linguistics*. 1999. Pp. 146–166. DOI: <https://doi.org/10.1075/cilt.175.09gib>.
10. Danesi M. Metaphorical competence in second language acquisition and second language teaching: The neglected dimension. In: Georgetown University round table on languages and linguistics. Washington D.C.: Georgetown University Press. 1992. Pp. 125–136.
11. Littlemore J., Low G. Metaphoric competence and communicative language ability. *Applied Linguistics*. 2006, Vol. 27 (2), pp. 268–294. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/19373.pdf> (accessed: 05.04.2022).
12. Azuma M. Metaphorical competence in an EFL context: the mental lexicon and metaphorical competence of Japanese EFL students. *PhD thesis*. The University of Nottingham. 2004. 322 p. Available at: <http://eprints.nottingham.ac.uk/11894/1/416746.pdf> (accessed: 05.04.2022).
13. Kathpalia S., Carmel H. Metaphorical Competence in ESL Student Writing. *RELC Journal*. 2011, Vol. 42 (3), pp. 273–290. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033688211419379>.
14. O'Reilly D., Marsden E. Elicited metaphoric competence in a second language: A construct associated with vocabulary knowledge and general proficiency? In: *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 2021. 41 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/iral-2020-0054>.
15. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka*. St. Petersburg, 1993. 152 p.

Логутенкова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Русская школа Пафоса, Кипр

e-mail: logutenol@mail.ru

Logutenkova Olga N., PhD in Philology, Senior Lecturer, Russian School of Paphos, Cyprus

e-mail: logutenol@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2023

The article was received on 30.06.2023